

А. Лин

НОВЫЙ МИР
зима

Айлин Лин

Новый мир. Зима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68886735

SelfPub; 2023

Аннотация

На старте у нас было всё: от спичек до помпового ружья и бензопилы. Но мир, в который мы попали по воле неведомых сил, оказался далёк от привычного нам двадцать первого века. И наличие "роялей в кустах" не поможет в противостоянии с теми, кто приходит зимой. Только знания, сила воли и крепкая дружба способны преодолеть невзгоды судьбы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Айлин Лин

Новый мир. Зима

Глава 1

Я, Дружинин Сергей Николаевич, тридцати лет отроду, случайный попаданец, по прошествии времени решил поделиться с вами своими приключениями если, конечно, мои записи "доживут" до светлых дней этого мира.

Моя жизнь началась и проходила в провинциальном городе России. После окончания школы призвали в ряды Российской армии в воздушно-десантные войска. Отслужив срочную службу, остался на контрактную. Детство и юность прошли насыщенно, отец воспитал меня и брата в лучших спартаанских традициях. Занятия спортом начались у нас чуть ли не с детского сада. Брат тяготел больше к восточным единоборствам, а я к фехтованию и стрельбе из лука, также я любил метать ножи.

Мой пятилетний контракт закончился, когда мне исполнилось двадцать пять, после чего я со спокойной душой вернулся в родной город. У отца был небольшой бизнес по ремонту автомобилей, небольшой по меркам Москвы. В нашем городе его считали небедным человеком. Отец предложил

мне работать вместе с ним, и я согласился. Начал с самых низов и это мне пригодилось в будущем.

Старший брат был уже женат и имел своё дело: несколько точек в разных городах по продаже оружия. Иногда в его отсутствие, когда он уезжал в длительные командировки, приходилось присматривать за работой магазина. В нашей семье всегда любили активный отдых: охота, рыбалка и автотопробеги. Однажды, по случаю нам с отцом повезло приобрести автомобиль Урал – 4320 с консервации у знакомого начальника складов военной техники. На автомобиле стоял кунг, там же приобрели прицеп.

Тут же появилась идея создать передвижную авторемонтную мастерскую. За что и взялись с большим энтузиазмом: установили кран-манипулятор, дизельный генератор, все для сварки и резки металла, купили и установили мини-токарный, сверлильный и другие станки и инструменты. Мастерская была оборудована на прицепе. На базе автомобиля был создан автодом со всеми удобствами. Дополнительно вмонтировали баки под топливо и в машине, и в прицепе, ёмкостью две с половиной тонны.

Надо сказать получилось здорово: сначала заказы шли небольшие, но со временем их становилось всё больше и больше.

– Нужно нанимать людей, – сказал отец как-то вечером, когда мы, уставшие, вернулись домой. – Оружейные магазины, автомастерская на колёсах, надо расширяться, вдвоём

нам не потянуть.

– Я не против, – сделав глоток горячего обжигающего чая, обхватил кружку ладонями, – что-то день сегодня прохладный, – сказал я, глядя в окно, где ветер явно усилился и гнал облака по небу с приличной скоростью

– Да, быть дождю, – прокряхтел отец, потирая суставы, – кости мои старые ноют, точно ливень хороший грядёт.

– И ничего ты ещё! Вовсе не старик, и хватит брюзжать! – из спальни донёлся мамин голос, хотя по идее она смотрела свой любимый сериал и не должна была нас слышать.

– Ай, скажешь тоже! – махнул рукой папка и добавил, – пойду прилягу, и ты не засиживайся за компом допоздна, а то зрение испортишь, – когда начинали ныть суставы отец резко становился брюзгой и нетерпящим возражений человеком. Он пошёл спать, но это обстоятельство никак не отменяло того, что меня будут проверять чуть ли не каждый час: папа не поленится вылезти из тёплой кровати и глянуть, не сижу ли я за компьютером.

Дни сплетались в недели, и вот в последних числах декабря отец засобирался. Традиционно Новый год и всю последующую каникулярную неделю мы проводили у него на даче, которую он громко именовал «база отдыха Николаича».

Она (база) располагалась в тайге, была маленьких размеров, но прекрасно подходила для автономного проживания на длительное время; в ней имелся запас горюче-смазочных материалов, полный набор инструментов, бензопилы, гене-

раторы и многое другое, а также катер и несколько лодок.

Разрешение на охоту имелось, поэтому с оружием напряга также не было никакого. В арсенале семьи имелись как гладкоствольные так и нарезные стволы; карабины СКС под патрон 7, 62-39, сайга под этот же боеприпас, остальные ружья под двенадцатый калибр, были и нелегальные стволы, не знаю, где их взял отец: два АКМа, два СВТ – 41, два пистолета Макарова и один ТТ. У знакомого прапорщика мобильных складов были приобретены 20 ящиков патронов по два цинка в каждом, калибра 7, 62–39, два цинка 7,62–54 для СВТ, один цинк под ПМ. В большом количестве имелись патроны для охотничьих ружей, порох, капсули, латунные гильзы и приспособления для снаряжения патронов и чистки оружия. Так как я любитель пострелять из лука, то в моей коллекции хранилось несколько луков разных образцов и стрелы к ним.

Но всё это, естественно, не хранилось на даче, воры и в глухой тайге могли найтись. Часть этого хранилась дома в сейфе, но основное лежало у брата в оружейном магазине, безопаснее и надёжнее такие вещи держать под сигнализацией и круглосуточной охраной.

В конце осени, когда были очередные праздничные дни отец поручил мне и брату перевезти все наши личные вещи (одежду, обувь, продукты, оружие) на охотничью заимку.

Загрузив машину и прицеп, мы закинули на крышу последнего новую большую моторную лодку и небольшой квад-

роцикл. По пути заехали в мини маркет закупили тушёнки, соли, сахару, несколько упаковок спичек, чая, кофе, еще что-то по мелочи и выдвинулись в путь.

Ехать нам предстояло более 150 километров в основном по лесным дорогам.

Включив спокойную инструментальную музыку, вырулил на пока асфальтированную дорогу и сказал:

– Ну что, Тёмка, Светка поедет в этом году на нашу базу встречать Новый год?

– Думает ещё, если никто не заболит, то скорее всего поедут, – усмехнулся брат, в прошлом году его жена не смогла поехать с ним, ребёнок засопливил и она решила остаться дома, но мужа выпнула, понимая, насколько для него важны эти дни рядом с отцом.

– Хорошая она у тебя, – кивнул я, немного завидуя ему белой завистью. Мне с девчонками не шибко везло. Были конечно отношения, но все какие-то поверхностные. Такое ощущение, что девушек волновали лишь походы по ресторанам, безделушки по типу золотых украшений, а вовсе не я, как личность.

– Вот встречу ту, которая за мной пойдёт хоть на край света даже если я буду гол, как сокол, сразу же женюсь, – Артём кинул на мен пронзительный взгляд голубых глаз, точно такие же были у мамы, и одобрительно заметил:

– Верно, нужна именно такая, а не вот эти все: красивые снаружи, пустые внутри.

Первую половину пути проехали без каких-либо происшествий, когда до заимки оставалось километров пятьдесят-шестьдесят пришлось повернуть в объезд, так как дорога оказалась размыта. Наш автопоезд был слишком перегружен и поэтому не стали рисковать. По объездной я ехал впервые, дороги как таковой не было – только направление и вдруг...

– Что это? – не успел я осознать и нажать на тормоз, как машина уже въехала в словно из ниоткуда появившееся туманное облако, оно было настолько густым, не позволяющим разглядеть хоть что-нибудь. Резко нажав на тормоз, остановил машину.

– Вроде не было в прогнозе погоды упоминаний о тумане, вообще обещали ясную погоду, – задумчиво протянул брат, глядя перед собой, потом посмотрел в лобовое стекло, – по дождём, ехать опасно, можем врезаться во что-нибудь, костей не соберём.

Так, в ожидании просвета, простояли около часа, а когда туман рассеялся открылась картина совсем другого места. Не того, по которому мы двигались буквально недавно.

Мы с братом осторожно вылезли из кабины и стали осматриваться. Нашему недоумению не было границ: во-первых, это была не осень с пожелтевшей и местами опавшей листвой, а самая что ни на есть весна или даже лето. Во-вторых, деревья и растительность совсем не походили на наш таежный лес.

А ещё дороги тоже не было. Даже намёка на неё.

Летающие вокруг птицы неизвестного нам вида, да и деревья явно не сосны и березы, а какие-то отдалённо похожие на наши кедры и ели, и ещё на дубы, в общем, смешанный лес. Сняв куртки и оставшись в одних футболках, прошли вперёд. Разделяться не стали и далеко отходить тоже. Вернулись к машине и прошли назад, но и там след наших колёс обрывался в метрах пятидесяти, дальше же непроходимой стеной стоял незнакомый лес.

– Ну и делаа... – протянул Тёмка, почёсывая макушку, – Серёга, это что же выходит?

– Фиг его знает, – моя растерянность не знала границ. Испугался ли я? Скорее нет, чем да. Но всё происходящее мне отчаянно не нравилось. – Знаешь, читал как-то научную статью, когда человек мог пропасть в одном месте и потом его находили совсем в другом. В соседнем городе.

– Но мы явно не в соседнем городе, – коротко хохотнув, заметил Артём, – я, конечно, не орнитолог и не ботаник, но это точно не берёзки и сосны, а это не тетерева и глухари, – протянул он.

– А ещё я читал романы о попаданцах, – продолжил я развивать мысль, – и вроде как пахнет «попаданием», я очень надеюсь, что мы на Земле, а не где-нибудь в параллельном мире.

– М-да, Сергей, умеешь ты нагнать страху, – покачал головой брат.

Глава 2

Наш автопоезд стоял на краю небольшой площадки, а дальше были джунгли, настолько густые, что проехать было невозможно. Побегав вокруг еще немного, вернулись к машине и закурили. Брат давно, уже лет пять как бросил, но тоже потянулся к сигарете. Выкурив за раз по две, стали обсуждать наше положение. В общем, посоветовавшись, решили горячку не пороть и остаться пока на этом же месте.

Развернув автопоезд, встали чуть дальше от того места, откуда заехали. Посидев несколько часов в кабине с заведенным двигателем и выкурив пачку сигарет, поняли, что так можно и одуреть, нужно что-то делать, тем более начало вечереть и захотелось кушать.

Заглушив двигатель, перебрались в кунг и начали готовить то ли обед, то ли ужин, благо в автодоме было все необходимое. Костер разжигать не стали из опасения привлечь ненужное внимание. Спать решили по очереди, вдруг ночью портал откроется. Так в тревожном ожидании мы прожили пару дней, устали и физически, и морально, особенно тяжело приходилось Артёму, ведь там у него остались жена и ребёнок. Мне, конечно, тоже было нелегко осознать произошедшее, но, кроме мамы и папы, у меня никого не было. А вот брат за эти два дня осунулся, помрачнел, курил одну сигарету

ту за другой, благо их было в достатке.

По прошествии ещё одних суток мы смирились с мыслью, что обратной дороги нет, по крайней мере на этом месте проход, если и откроется, то неизвестно когда. В общем, стали потихоньку осматриваться, изучать окружающую нас местность. Первым делом вооружились.

– Возьмём по пистолету ПМ с запасной обоймой, по одному калашу с четырьмя запасными магазинами на каждый, – ворчал Тёма, снаряжаясь.

– И давай переоденемся в летний камуфляж, – ехидно добавил я, – ты как будто на войнушку собрался, зачем столько?

– Серёга, – обернулся ко мне брат, – мы не знаем где мы, кто здесь обитает, с какими животными и людьми нам придётся столкнуться, не стоит пренебрегать личной безопасностью.

На это мне нечего было возразить, пришлось признать – доводы Артёма звучали весьма убедительно.

Осторожно, не сильно углубляясь в лес, обследовали округу в радиусе примерно с километр. Обнаружили озеро на западе и удобную пещеру в склоне горы. Вообще местность, в которую нас забросила неизвестная сила, была гористая, заросшая деревьями и кустарником. В изобилии водились травоядные животные различных видов.

На второй день повстречали хищника: это был похожий на медведя зверь, но размером с хорошего быка, непонятно-

го окраса, позволяющий ему очень хорошо маскироваться под окружающую местность. Хорошо, что он нас не заметил, увлеченный охотой. В таком исследовательском ритме прошла еще неделя.

Подходили к концу запасы воды, хотя ее было немало, около четырехсот литров, но каждый день мы принимали душ, благо солнечные батареи установленные на крыше автодома стабильно обеспечивали нас горячей водой и электричеством для плиты и освещения. Телефоны и радиоприемник показывали отсутствие какой-либо связи. Измотавшись на солнцепеке и духоте, решили переехать к водоему, примерный маршрут был разведан заранее, и мы осторожно двинулись в сторону озера к пещере. Добрались не без труда, в некоторых местах приходилось выпиливать, вырубать просеки, спасибо бензопилам. Пока один работал, второй с оружием прикрывал.

Доехав до намеченного места, которое представляло собой широкую расщелину длиной метров двести, развернули машину и задним ходом двинулись к пещере. С большим трудом загнали прицеп внутрь, оставив машину снаружи. Позже и авто можно будет загнать туда же, но для начала необходимо расчистить площадку от каменных обломков. Да и солнечным батареям, расположенным на крыше, был необходим свет для подзарядки аккумуляторов.

Обед приготовили из подстреленного зайца ненормальных размеров – он был слишком большим и весил кило-

граммов десять, а то и все двенадцать. Поев, начали расчищать пещеру от камней и обследовать на предмет возможных «зверей-жильцов». А ещё приятной находкой оказался небольшой ручей, вытекавший из пещеры прямо в озеро, вода в нём была очень чистой, холодной и вкусной.

Пещера впечатляла размерами: метров пятьдесят в длину и тридцать в ширину, наш Урал при своих немалых габаритах, заезжал туда полностью, не задевая свода. Она (пещера) заканчивалась узкой расщелиной, в которую вряд ли протиснулся бы даже ребенок. Обследовав свои тылы, убрав камни из-под колес, загнали автопоезд полностью.

На другой день хорошенько выспались, неделя нервоотрепки дала о себе знать, да и выпили с устатку немало. Проспали до обеда по нашим часам. За прошедшее время мы уже убедились, что находимся не на Земле. В первый день из-за набежавших ночью туч мы не заметили, что на небе две луны, но вот все последующие дни они впечатлили нас своими размерами, став прямым доказательством того, что это всё же не родная Земля. Одна луна находилась на севере по нашему компасу, багрово-красного цвета. Вторая, жёлтая, располагалась на юго-востоке. Кроме спутников новой планеты, на небе блестели не наши созвездия, в общем, всё было совершенно чужое.

Фауна и флора очень отличались от земной. Точнее от привычных мне таёжных лесов. Пообедав в очередной раз тушенкой и концентратами, решили сходить на охоту. Уже

пришло в привычку никуда не ходить в одиночку, поэтому, вооружившись автоматами, пистолеты мы носили постоянно, я прихватил лук и колчан со стрелами.

Я крался впереди Артёма, прислушиваясь к звукам, царящим вокруг. Впереди мелькнула рыжего цвета шкура. Поднял руку вверх, сжав ладонь в кулак, сосредоточился на добыче.

Натянув тетиву, прицелился и с резким выдохом спустил стрелу.

Крик раненого зверя пронёсся по округе, вспорхнули птицы.

– Поздравляю, – негромко похвалил Тёма, хлопнув меня по плечу.

Охота прошла успешно, подстреленная из лука косуля удивила размерами. Тушу разделявать сразу на месте, как оно положено на три части, не стали, только выпустили требуху. Свежеванием же занялись рядом с лагерем. Большую часть мяса сложили в холодильный ларь, остатки использовали, приготовив вкусный ужин.

– Нужно полностью обустроить наш лагерь, – заговорил я, Артём тем временем отложил вилку и посмотрел на меня вопросительно, – думаю пока не имеет смысла куда-то передвигаться. Мы мало знаем об этом мире. Нужно изучить. Делать дальние разведки. Всё ещё надеюсь, что эту планету, кроме диких зверей, населяют ещё и разумные, желательно, конечно, чтобы это были люди, но и любой эльф, – фыркнул

я, – тоже сойдёт. Не подумай, что я против состариться в твоей компании. . .

– А такое ощущение, что против, – заржал Артём.

– Ха-ха, – отмахнулся я от него, – в общем, местные могут что-нибудь знать о том, как нам вернуться домой. Есть ли вообще хоть один шанс. И, если он есть, то мы уж точно попробуем им воспользоваться, – убеждённо закончил я.

Артём согласно кивнул:

– Ты прав, нужно каждый день производить разведку местности, все дальше отдаляться от лагеря и создать карту, хот бы схематично понимать, что, где, кто? И на днях я думал, что стоит произвести подсчет всего нашего оставшегося имущества.

В нашем распоряжении имелось: само авто – дом с прицепом, на автодоме было установлено все от дровяной печки, душевой, холодильников до генератора и солнечных батарей на крыше кунга. Из инструментов от нескольких лопат двух двуручных пил, трех ножовок до бензопил в количестве двух штук и запас цепей к ним. Топоров было аж восемь штук разных размеров. Оружия на двоих слишком много, но в сложившейся ситуации это было хорошо. Боеприпасов так же в изобилии, я их перечислял ранее, но Артем оказывается в автодоме забил рундук еще банками с порохом, коробками с капсулями, картечью и патронами для двенадцатого калибра, была и заводская пулелейка с запасами свинца. В прицепе нашлось очень много полезного для выживания,

верёвки, сети для рыбной ловли, лески, удочки, крючки, в общем все для рыбалки. Три бочки по двести литров с бензином, бочка с дизмаслом и одна с автолом, для бензопил и квадроцикла. Одна лодка с двумя моторами, квадроцикл с небольшим прицепом, лыжи охотничьи, зимняя одежда, в вообще одежды и обуви было много на все сезоны. В один из дней Артем предложил:

– Слушай Серега, давай сходим на то место, где нас закинуло, может быть, портал откроется снова?

Я, конечно, понимал, что он скучает по своей семье, так же, как и я не теряет надежды на возвращение и поддержал его:

– Только, Артем, надо подготовиться, возьмем квадроцикл, благо просека уже имеется.

Враз вооружились двумя ружьями «Сайга» и двумя ПМ-мами, также ножами, взяли по луку и запас стрел. Загрузили на всякий случай две канистры с водой (в том месте водоемов или родников мы не видели), запаслись тушенкой и сухим пайком. В путь двинулись на квадроцикле с прицепом, за руль сел Артем и видно было с каким нетерпением он подгонял меня:

– Ну, что ты копаешься!

Нервничал брат, когда я тщательно увязывал поклажу на прицеп. Нервничал, когда я садился на наш транспорт. Это несколько напрягало, но я старался сдерживаться – поругаться плёвое дело, а ты попробуй этого не сделать, вот, где за-

каляется сила духа.

Двигались очень быстро для такой местности, но все равно доехали лишь ближе к обеду. На месте попадания все было без изменений, если не считать, что трава скрыла следы нашей машины и мы кое-как нашли его. Артем, сломя голову, бегал туда-сюда, не знаю, что он искал, скорее всего портал.

Выбившись из сил, он плашмя упал на след машины и его плечи затряслись беззвучным плачем. Я сидел рядом, когда услышал шум и треск со стороны, где находился квадроцикл. Закричав и дернув брата за плечо, начал стрельбу из ружья по зверям, очень похожих на волков, но гораздо крупнее. Первым выстрелом картечью попал в ближайшего к нам, на расстоянии около двухсот метров, он опрокинулся через голову, забился в конвульсиях, но потом стало не для наблюдений за его гибелью. Стая на миг остановилась, а затем бросилась к нам всем скопом.

К этому времени Артем пришел в себя и тоже начал стрелять. Но все равно несмотря на грохот выстрелов, звери, во всяком случае трое из них, добежали да нас, перезарядить ружье я уже не успевал, выхватил пистолет и отправил две пули в голову одного из них, а два других накиннулись на Артема, сбивая его с ног.

Глава 3

Быстро обернувшись, боясь попасть в брата, всё же рискнул и выстрелил в упор в ухо одному из них, кинулся к клубку из тел Артёма и волка, ужом проскользнул между ними, и вогнал нож под сердце, тем самым убив последнего. Кое-как стащил тушу зверя с Артема, и тут же увидел, что рука у него сильно разодрана. Оторвав рукав рубахи, принялся обрабатывать страшные раны. Одна из них была пугающе глубокой, на первый взгляд казалось, что волк (буду считать этих зверюг именно ими), перегрыз руку в этом месте, но оказалось, что нет:

– Я успел, – прошипел Тёма, – ружьё подставить, – кость, кажется, цела. Придётся тебе, Серый, наложить швы.

– Сделаю, – стараясь не паниковать, чуть дрогнувшим голосом, ответил я.

Обмыв рану, вздохнул с облегчением, кость действительно была цела, только куски кожи и мякоть руки были разодраны. Хорошо, что с собой была аптечка, которую собирала мама, а она врач-хирург; в ней нашлось всё необходимое, в том числе иголки и бинты. Обработав, ушил самый глубокий рваный «разрез», и то не до конца, ведь нужно оставить место для оттока жидкости с гноем (от резиновый перчатки отрезал длинный кусок, после чего один край засунул в ра-

ну, другой свободно повис снаружи), а такая вполне могла появиться, забинтовал руку, напоследок вколол обезболивающее и антибиотик. Усадил Артема позади себя и завёл двигатель квадроцикла. Уже за полночь добрались до «базы», слава богу, за время пути на нас больше никто не напал.

Через месяц рука брата зажила, пальцы шевелились, как положено, значит, сухожилия не пострадали, некрасивые шрамы – не в счёт, главное, всё обошлось. В это время на охоту я не ходил, занимался более безопасной во всех смыслах деятельностью, а именно уборкой территории перед нашим временным жилищем.

Исследование окружающей местности так же пришлось отложить: уходить далеко пока не решались, хищников вокруг было предостаточно, некоторые были очень наглыми и непугаными, они вовсе не боялись выстрелов.

Аборигенов мы пока так и не встретили.

– Может, для разнообразия, порыбачим? – спросил меня Тёма, сгибая и разгибая руку, – раны почти перестали болеть, – довольно добавил он, – шрамы, правда, выглядят ужасно.

– Шрамы – украшают мужчин, не помню, где это слышал, но женщинам такое нравится, – заметил я, – самое главное, что всё зажило и не возникло никаких осложнений. Но всё же, лекарства надо беречь, – протянул я, обдумывая эту мысль. – Может сделаем наплечники металлические? Чтобы

защищали руки, да и на ноги щитки?

– Твоя правда – аптек поблизости точно нет, – хмыкнул брат. – А вот вопросом защиты нагих тел, надо бы заняться более основательно, – поджал губы он, явно прокручивая эту мысль более детально. – Ладно, нарисую варианты перед сном. А сейчас идём ловить рыбу?

– А давай! Азартное это занятие!

Достали лодку с прицепа краном, благо она была из стекловолокна и не тяжёлая, дотащили до берега озера, установили один из двух лодочных моторов, которые мы везли на заимку после профилактики.

Урал с прицепом загнали поглубже в пещеру, заблокировали все двери и вернулись к водоёму. Сев в лодку, поплыли. Остановились в самом центре и Артём, ловко закинув удочку подальше, уселся, задумчиво жуя какую-то соломинку.

Разговаривать не хотелось, посему поступил также, как брат и принялся ждать поклёвки.

– Оп-па! – довольно хмыкнул Тёма, мастерски выдергивая рыбку из воды.

А следом и я не остался без приза: неизвестный мне вид рыбы сначала напугал, а потом восхитил размерами!

– Нам этих двух монстров за глаза хватит, – довольно потирая руки, пришёл к такому же, что и я, выводу Артём.

Рыбы было очень много, такое ощущение, что её и не ловил никто, и никогда. Если вдруг травоядных станет меньше (хотя и это было навряд ли), то на рыбной диете мы вполне

сможем прожить очень долгое время. А ещё водные жители были совсем непуганые, толкались прямо под и рядом с лодкой, при желании и определённой сноровке можно и руками поймать.

В общем, решили, что с рыбалкой на сегодня покончено и собрали удочки.

– Прокатимся до реки? – азартно поблёскивая глазами, спросил Артём.

– Неплохая идея, день только начался, можем сплавать, поглядеть, что там дальше.

На моторке быстро пересекли водное пространство, и пошли вдоль противоположного от нашей пещеры берега уже на веслах, пока не уперлись во впадающую в озеро реку. И, решив обследовать, что может быть вдоль берега реки, поплыли вверх. Для этого пришлось завести мотор – течение оказалось довольно сильным. Через три часа, если верить моим часам (время здесь было равно нашему привычному земному), по правому берегу реки заметили сначала дым, а затем перед нашим взором возникло и само поселение.

На первый взгляд оно было вполне обитаемо.

Вот только самих жителей видно ее было. Скорее всего они слышали рёв лодочного мотора и попрятались.

Осторожно приблизившись к берегу и приготовив оружие, я оставил Артёма охранять наш транспорт, а сам пошел на разведку. Местная деревня состояла из шалашей (чем-то похожих на индейские вигвамы), накрытых шкурами ка-

ких-то животных. Никого не было видно, но, обойдя всё селение, наткнулся на старика, который сидел у крайней хижины.

Осторожно приблизившись, знаками попытался обратить на себя внимание. Тот всё же меня заметил и что-то залопотал на непонятном для меня языке:

– Оппу-тока, оппу-тока! Исими вару! – ткнул он в меня скрученным пальцем и подслеповато прищурился.

– Старик, – покачал я головой и медленно развёл руками в непонимающем жесте, – я ничего не понял.

Абориген был настолько стар, что, наверное, и ходить-то сам не мог. Чтобы показать свои добрые намерения, я угостил его шоколадкой, которая лежала в одном из карманов.

– Вот, попробуй, старец, – протянул ему угощение. Тот с опаской взял батончик и принялся вертеть его перед самым носом, в итоге понюхал и лизнул. На морщинистом лице тут же расцвела благожелательная беззубая улыбка.

– Оппу-тока, сип-па! – я подумал, что он так обращается ко мне, что это значит, мне неизвестно, возможно, "незнакомец" или "чужак", как выяснилось в дальнейшем, я был недалёк от истины.

Смачно обсосав шоколадку, чем заставил меня весело рассмеяться, старик вдруг поднёс ко рту руку и смачно свистнул. От неожиданности я чуть не свалился с корточек на пыльную землю.

Сориентировавшись, быстро встал на ноги, судорожно

оглядываясь, под звуки смачно причмокивающего деда. Глаз зацепился за движение среди деревьев в стоящем неподалёку от селения лесу. А через пару минут оттуда постепенно стали выходить люди: мужчины и женщины, старики и дети. Выглядели они очень похоже, если судить по накинутым на голые тела шкурам, на первобытных людей. Вот только лица вовсе не были уродливыми: никаких нависающих тяжёлых лбов над маленькими близко посаженными глазами, широких носов с внушительными ноздрями, и мощных челюстей с крупными зубами не наблюдалось. мужчины, правда, были сильно волосаты и коренасты, как на подбор, а вот женщины, если их переодеть в привычную для меня одежду, подкрасить, поухаживать за огрубевшей на солнце кожей, ничем не будут отличаться от современных мне барышень.

В руках мужчины держали дубинки и копья, но при этом себя они вели не агрессивно.

– Оппу-тока! – снова ткнул в меня пальцем старик и вперёд вышел самый крупный из всех остальных, мужчина. – Ожда Бул!

По ходу это вождь, вон какое гордое лицо сделал.

Дальше дело пошло на лад, и я позвал к нам Артёма. Тот был сильно удивлён видом людей: всё никак не мог отвести взгляда от грубо обработанных, нехорошо пахнувших, шкур, которые носили аборигены.

– Поку хойта! – вождь ткнул пальцем в лес и потряс над головой кривым копьём с каменным наконечником.

– На охоту? – наугад спросил я, но меня, естественно, не поняли, поэтому пришлось добавить жесты и "танцы с бубном", чтобы хоть как-то объяснить.

В итоге, в этот же день мы с аборигенами сходили на охоту, где я из лука подстрелил большого оленя. Охотники, никогда не видевшие лука, пришли в восторг, каждый старался коснуться моего оружия. Артём и я решили пока не светить наш огнестрел, а обходиться только луком и ножами. Вождь племени после такой удачной охоты пригласил нас жить в своё стойбище.

– Иви стойа, – ткнул он пальцем в одну их хижин, и даже гостеприимно приоткрыл полог, – иви стойа!

Нас очень удивила такая доброжелательность древних людей, если вспомнить уроки истории, то они были очень воинственными, а тут прямо "душки". Но, вполне может статься, что мы в другом мире и законы гостеприимства уже им ведомы? Не знаю, но, посоветовавшись с братом, решили рискнуть и примкнуть к этим людям. Это будет лучше, чем мотаться туда-сюда, тратя время и ресурсы в виде бензина, тем более язык надо было освоить получше.

Назад поплыли на веслах, дабы не напугать местное население снова.

– Что возьмём с собой? – спросил я, задумчиво потирая подбородок и оглядывая наше богатство.

Артём не спешил с ответом, так же, видать, обдумывая варианты.

– Палатку, – всё же заговорил он, несколько минут спустя, – жить в их вонючих шалашах нет никакого желания.

– Да, – хохотнул я, – но, если бы прижало, пришлось бы привыкать.

– М-да, человек ещё то существо, ко всему может приспособиться, – кивнул Тёмка, – но если у нас есть выбор, то я выбираю личный комфорт! – с этим я не стал спорить и полез за палаткой.

– Посуду тоже возьмём, – продолжал перечислять брат, – из оружия стоит захватить пистолеты, два помповых ружья, ножи, и луки со стрелами.

На том и решили.

В поселение вернулись на следующий день ближе к вечеру, так же на вёслах. Перед отплытием закидали вход в пещеру камнями и ветками, создавая «камуфляж», ухахались изрядно, но теперь, если не подойти к завалу вплотную, то и не понятно, что в пещере что-то есть.

Вождю, в качестве дружеского жеста, подарили простой кухонный нож, чему он был безмерно рад, оружие у них было каменное или из костей. А сделанный из отличной стали нож привёл его в неопишуемый восторг, впрочем, как и ножны из тонкой кожи, которые мы решили присовокупить к подарку, боясь, как бы абориген не поранился. Он, привязав ножны тонким кожаным шнуром к своей одежде, расхаживал по поселению гордо поднимая голову. Чем изрядно позабавил нас с братом.

Так началось наше совместное сосуществование с аборигенами; постепенно стали взаимообучаться языкам. Общение налаживалось, но всё же пока без "обезьяньих ужимок" обойтись не могли.

Глава 4

Дни плавно перетекали в недели и в итоге сложились в месяц.

– Как такая чаша делать? – коряво, но вполне понятно, спросил меня вождь Бул, беря в руки мою железную кружку, из которой я собирался попить чай. Вообще вождь был очень любопытным человеком, всё время старался что-нибудь выведать и попытаться повторить. Нас такое поведение первое время сильно напрягало – к соблюдению личного пространства мы привыкли с рождения и когда в наших вещах роется кто-то весьма неприятно, а уж если этот кто-то совсем чужой человек – неприятно вдвойне. А уж случай, когда мы, проснувшись утром, обнаружили рядом с собой спящего, попукивающего и сладко сопящего вонючего мужика – так и вовсе озверели. Артём хотел надавать ему тумаков, я вовремя вмешался и конфликт не получил печального продолжения. Такое было всего раз, но нагоняй Бул получил знатный. Он оправдывался, что хотел понять, каково это спать в нашей "пилатка". На справедливый наезд со стороны Тёмки сильно обиделся, и не разговаривал с нами целый день.

– Это железо, – ответил я добродушно, – но можно сделать из глины.

– Гли-ны? – переспросил Бул, и в его глазах постепенно

стал разгораться уже знакомый мне огонь любопытства. – Научи! – потребовал он, а Артём, кинув на меня многозначительный взгляд "назвался груздем – полезай в кузов", технично ретировался.

Пришлось поднапрячь память и вспоминать, какая глина подходит для лепки и обжига.

Потащился к реке, там, где были крутые склоны. Копнул лопатой слой песка, затем ещё и ещё... и каково же было моё удивление, когда красная глина всё же нашлась!

Отменная, жирная, "лепкая". находка настолько меня воодушевила, что я, наполнив наше пластиковое ведро под завязку, отправился в поселение, напевая тихо весёлую песенку. Всё же знания человека моего времени, пусть даже школьные и отрывочные "интернетовские", были чрезвычайно полезны в тех условиях, в которых мы оказались.

– Нашёл-таки? – удивился Артём, подсаживаясь ко мне поближе. В какой момент он так же, как и я увлёкся созданием посуды – не знаю, но мы с азартом принялись за работу. Чуть позже к нам присоединились вездесущие дети и своими ловкими руками налепили кучу кривых, кособоких пиалок.

– Оставим на ночь, нужно чтобы просохло, – довольно улыбнулся Артём, – а потом приступим к обжигу.

– Ты откуда всё это знаешь? – в свою очередь удивился я знаниям брата.

– Дочка ходила в гончарную студию, я её возил и иногда присутствовал, к тому же, она мне весь мозг проела всем

этим "интересным" процессом, – вспомнив семью Артём резко погрузился, и отвернулся.

Сжав плечо брату в молчаливой поддержке, вернулся к лепке.

Только через пять дней, когда наши неказистые чаши наконец-то высохли (парочка из них всё же некрасиво треснула), мы, окружённые толпой аборигенов, мы приступили к обжигу.

Сложив камни друг на друга, создали что-то типа печи (с возможностью снизу подкладывать дрова), на дне разожгли костёр, сверху сделали перекладину из металлических прутьев (запас, взятый с собой, стремительно уменьшался) и сложили на неё пять чаш. Делали утром, чтобы весь день следить за огнём и не дать ему потухнуть. Перед сном подкидывать ветки перестали.

А утром настал момент истины.

Из недр "печи" мы вынули красивые чаши, пусть неказистые, но целые, и без трещин. Моей радости не было предела, впрочем, и Артём довольно улыбался. А уж как восхитились местные – словами не передать: пляски, крики, восхищённые улыбки – всё это смешалось в какофонию звуков.

Так и жили, понемногу прогрессорствуя и наслаждаясь чистым воздухом вокруг. А восхищение в глазах местных приятно грело душу.

– Слушай, как думаешь, – спросил я, закидывая руки за голову и вытягиваясь на своём спальнике. С каждым днём

становилось всё теплее и ночи уже не буди такими неприятно прохладными, – в этом мире есть магия?

– Чего? – обернулся ко мне Артём, пытавшийся включить телефон: он часто так делал по вечерам – смотрел на фотографии родных и недолго слушал любимую музыку, – не включается, гадство!

– Батарея села, скорее всего, – хмыкнул я, – завтра можем отправиться в наш схрон, подзарядишь.

– Да, съездим, – кивнул Тёма, чуть успокаиваясь. Не представляю, что он чувствовал, ведь все его близкие, кроме меня, остались там, на Земле. Я бы точно с ума сошёл. За родителей переживал, но они ещё достаточно молодые, должны пережить наше исчезновение, – отец много нам сказок про чудеса тайги рассказывал, – вдруг поделился я вслух наболевшим, – надеюсь, они подумает, о том, что мы не погибли, а переместились в какую-нибудь параллельную реальность и убедит в этом маму. А там, может, мы сможем вернуться домой. Нельзя отчаиваться. Никак нельзя.

– Что ты там про магию говорил? – помолчав, вдруг вернулся к заданному мной вопросу, брат.

– Я вот думал недавно, да что там! – фыркнул, – с момента попадания думаю. Есть ли в этом мире магия, магические существа, или иные расы типа орков, эльфов и гномов.

– Если бы что-то сказочное в этом мире и было, мы бы уже узнали, – пожал плечами Артём, ложась на своё место. – Или аборигены бы рассказали. Не нравится мне вождь их, – резко

сменив тему, вдруг сказал брат, – он так косится на нас и в его взгляде всё чаще я читаю какой-то холодный злой расчёт. Брр, – встряхнулся он, словно по его телу прокатилась волна дрожи. – Жуть жуткая.

– Ты стал слишком мнительным, – посмотрел я на него, – он смотрит, да, но, как мне кажется, вполне безобидно, даже радуется всем тем новинкам, что мы принесли его племени.

– Не знаю. Ты, скорее всего прав, – протянул Тёма, и добавил, – спокойно ночи, Серый.

– И тебе, – ответил я, зевая. Уже привыкли здесь с заходом солнца укладываться спать. А без проблем с первыми лучами солнца вставать, вот что мир без электричества делает с людьми – налаживает биологические часы.

Наша жизнь потекла по определённом плану: пробудка, умывание, завтрак, возможно, охота (если запасы мяса подходили к концу), лепка посуды, мы продолжали местных учить этому непростому, как оказалось, ремеслу, затем обед и до вечера мы учили молодёжь стрелять из лука. Дерево, пригодное для создания моего любимого оружия, я всё же нашёл, и уже приготовил несколько ветвей к работе.

– Вечер бум-бум будет, – сказал вождь, подходя к нашей палатке сразу после обеда, – пить, есть, как говоришь? Танцы. Приходи!

– Придём, раз зовёшь, – не совсем вежливо буркнул Артём, а я просто кивнул.

Ужин в этот раз проходил в необычной обстановке: вокруг

большого костра, над которым жарилась половина туша ко-сули, подстреленной ещё сегодня утром местными охотниками.

После еды и правда начались танцы, они чем-то напомнили мне африканские пляски, даже резки вскрики во время плясок звучали точно так же, как и земных племён.

Неподалёку от нас заметил щуплого парнишку, он был самым тощим и болезненным во всём племени, скорее всего чем-то болел. У него, кстати, лучше всего получалось лепить керамические поделки. Звали его Роко.

Улыбнувшись пацанёнку, который зачем-то качал головой и смешно двигал бровями, повернулся в сторону костра и танцующих людей. На самом деле всё действие было весьма завораживающим, и если в начале я хотел смеяться от несуразности их движений, то через несколько минут понял, что те действуют согласно определённого ритма и в унисон друг с другом, словно в трансе.

Как к нам подошла молодая девушка, я не заметил.

– Пей, – улыбаясь произнесла она, и протянула нам глиняную миску, наполненную какой-то жидкостью. – Сон. Хороший, – пообещала она, на сон я не жаловался, но отказываться не стал, всё же мы живём в их поселении, будет некрасиво.

Взял чашу и, приняв её, ощутил только запах каких-то трав. Ничего такого более не ощутив, сделал небольшой глоток.

– Больше, – сказала она и мягко подтолкнула чашу паль-

цем, отчего напиток, отдававший горечью, буквально заполнила мне рот.

– Ну и гадость эта ваша заливная рыба, – фыркнул я, отдавая практически пустой сосуд, продолжавшей улыбаться, девушке.

Артём оказывается тоже выпил неизвестно что и так же, как и, фыркал, отплевываясь.

– Мерзкая какая-то бурда, – прокомментировал он.

Обернулся к нему, чтобы согласиться, но тут почувствовал, как сознание моё начало куда-то медленно, мягко уплывать, и меня безудержно потянуло в сон.

Я не смог справиться с накотившей слабостью, и провалился в забытие.

Глава 5

На утро проснулся связанным по рукам и ногам сыромятными ремнями, и, что примечательно, я был совершенно гол. Прямо напротив меня спал Артём, крепко спелёнатый верёвками. Лежали мы на траве возле палатки, а не в ней и не в спальниках. В ярости попытался разорвать путы на руках, но ничего не вышло, тогда, нецензурно выразившись в адрес вождя, пихнул брата плечом, тот, резко очнувшись, пару секунд приходил в себя и, когда до него дошло, что с нами произошло, тоже смачно выругался, да так, что даже у меня уши покраснели.

На наши крики из палатки, одетый в мою одежду и обувь (наверное, она ему пришлась впору, Артем всё же был крупнее меня), вышел Бул с мерзкой улыбочкой на лице. На смеси ломанного русского и своего языка, приказал нам заткнуться и не мешать ему отдыхать, сопроводив свои слова пинками по нашим беззащитным телам моими же берцами. Подозвав охотников, велел оттащить нас в его вонючий чум, что те бесцеремонно и проделали.

– Вот мы идиоты! – прорычал Артём – доверились дикарям и выложили им, что нас только двое, не знай они этого, может, и не решились бы на такое.

– Нет. Тёма, скорее всего Бул позарился на наши вещи, а

всё остальное его не беспокоило, ты же видишь, как он вырядился в мою одежду, обвешался оружием и сияет как елка, – проговорил я сквозь зубы. Я слишком, просто непозволительно расслабился.

– Хорошо хоть не научили пользоваться огнестрелом, правда, ножами пользоваться он умеет, – констатировал Артём.

– Как глупо умирать из-за своей доверчивости, – сделал вывод я.

– Давай примем более удобное положение, – предложил брат, – надо подумать, как быть.

С большим трудом удалось доползти до стенки чума и сесть опираясь друг о друга. В этом «вигваме» мы провели сутки, покормили нас всего один раз, пару раз сводили за чум по нужде и то только после наших криков, но всё это было цветочками по сравнению с донимающими нас насекомыми (то ли блохи, то ли клопы), в изобилии обитавшие в шкурах.

– Лишь бы мелкие кровопийцы гадость какую в нас не занесли, – бурчал Артём, и я был с ним полностью согласен. – Есть идеи, как освободиться?

– Нет, – качнул я головой, – в голове словно какое-то отупение, не могу связно мыслить. Всё время хочу спать, удерживает мысль, что так во сне меня и прикончат.

– И у меня также. Интересно, чем это они нас таким опоили?

Всё же сопротивляться накатывающему на нас сну оказалось нам не по силам, и мы задремали.

Из-за того, что спали, упустил из вида, что к нам подбросили мальчишку, того самого по имени Роко, тощий (на чём только душа держится?), болезненный ребенок. Проснувшись ещё до рассвета с ясными головами, и заметив мальчугана, постарались выяснить, что всё это значит? Роко говорил с трудом, но всё же мы смогли понять одно – вождь давно решил поступить с нами таким образом: отдать чужаков горному племени людоедов, которое приносит человеческие жертвы своим богам, дабы те охраняли их всех от чудовищ, приходящих зимой.

На вопрос, что за чудовища? Роко затрясся от суеверного ужаса и пуще прежнего заскулил, забиваясь в закуток чума, в отличие от нас его ноги были свободны, впрочем, и руки ему связали не особо крепко. Парень был готов ради племени принести себя в жертву, но ведь бояться ему никто не запрещал, посему он трясся в страхе и толком не мог говорить. Только повторял, как заведённый: так надо, так велят боги!

Пока Артём пытался разговорить Роко, я раз за разом пробовал извернуться и перекинуть руки через ноги, но катастрофически не хватала места и всё же путы, стягивающие лодыжки, сильно мешали быстро проделать этот непростой манёвр.

– Успокойся, – шикнул на меня брат, – кто-то идёт, попробуешь ещё раз, чуть позже. Может, получится.

– Да, а то уже запарился тут елозить, – выдохнул я, плечом отирая текущий по щеке пот.

Тёмка оказался прав, стоило мне прекратить свои попытки освободиться, как и я смог услышать движение неподалёку от чума и приглушенные многочисленные голоса. Полов резко откинули и внутрь шагнул один из приближённых Була и, особо не церемонясь, по одному выволок нас наружу. Сощурившись от яркого света, проморгался и смог оценить окружающую действительность. А она вовсе не радовала.

Представители другого племени стояли и злобно скалились, глядя на беззащитных нас. На вид они ничем не отличались от местных, но показалось, что гораздо крупнее и крепче, а ещё волосы и кожа более тёмного оттенка. Говорили на том же языке, вооружены были крепкими копьями и дубинами.

Нам развязали ноги, сопровождая каждое своё движение крепкими пинками по нашим телам. Вот гады, так и хотелось броситься на них, но умирать столь глупо – последнее дело.

Так же они не хотели брать Роко, указывая на его худобу и малорослость, но Бул показывая нас с Артемом, твердил: эти двое с лихвой перекрывают недостатки мальчишки, якобы у него больше некого им отдать. А от стариков вы всегда отказываетесь.

В общем, после недолгих споров, нас привязали к еще троим пленникам одной веревкой и повели в сторону гор. По дороге нам с Артемом приходилось труднее всех из-за отсут-

ствия обуви и одежды, если местные пленники были одеты в свои шкуры, то нам не дали даже этого взамен отнятому. Наши ступни болели от острых камешков, несмотря на достаточно утоптанную тропинку.

Шли целый день в сопровождении пятнадцати воинов с остановками на обед у родника, никаких красот природы мы не замечали из-за усталости и кровоточащих ранок на ногах. Разговаривать запрещалось, стоило только открыть рот, как получал под дых тупым концом копья. Это было весьма неприятно, должен заметить. К вечеру дошли до поселения конвоиров, разглядеть детали в сгустившихся сумерках не смогли, но вот то, что чумов оказалось в несколько раз меньше, чем у речного племени, это факт.

Нас завели в небольшой грот и, не развязывая рук, закрыли вход. Внутри он оказался небольшим, кое-где были накиданы пучки трав и старых шкур. Выбрав место с подстеленной травой, и избегая шкур, в изнеможении расположились на отдых. Роко не отставал и присел к нам поближе.

– Что будем делать, брат? – негромко обратился ко мне Тёма.

– Можно было бы перетереть верёвки, но я поблизости не вижу подходящих камней. Так же можно было бы пережечь ремешки, но уж слишком они короткие, есть опасность обжечься. Дай мне немного времени передохнуть и попробую другой вариант, – ответил я, стараясь не обращать внимания на гудящие от усталости и боли, конечности.

Приняв полусидячее положение, осмотрелся: пещера была полна людей. У всех были связаны руки спереди, а у нас с братом сзади. Бул посчитали нас настолько опасными? Женщины, мужчины, всего около двадцати человек, может меньше. Выглядели они обречённо и даже не разговаривали друг с другом. Внешне молодые и здоровые, крепкие. По центру горел небольшой костёр, чтобы, наверное, мы не околели до утра.

Почувствовав, что боль чуть отпустила, или я сам себе это внушил, принялся за дело. Всегда отличался гуттаперчевостью, шпагаты давались легко и просто, потом, как стал взрослее, они, конечно, пропали, но общая гибкость никуда не делась.

Итак, приступим: опустил руки, как можно ниже, к ягодицам, плотно прижавшись спиной о каменную, далеко не гладкую, стену (но ради свободы можно и потерпеть), принялся елозить телом, помогая себе ногами и вот, через несколько минут активных телодвижений, смог перекинуть руки вперёд.

– Крутой! – одобрительно хмыкнул Артём, всё это время наблюдавший за моими действиями. – Я и забыл, насколько ты гибкий.

– Погоди, надо теперь пути чем-то перерезать, – пробормотал я, вставая. Огляделся, но площадка, где сидели полукругом люди, была расчищена практически до блеска.

Пришлось идти вглубь пещеры, туда, где уже не было све-

та. Буквально на ощупь принялся продвигаться вперёд, пока ладони не нащупали торчащий из стены острый, сколотый камень. Для моих целей он подходил просто идеально. Прижав к режущей кромке связанные руки, принялся тереть ремешки. Долго простоял, едва слышно чертыхаясь – крепкие путы оказались. Но, как говорится, терпение и труд всё перетрут!

– Бинго! – тихо воскликнул я, когда верёвки беспомощно повисли на запястьях.

Артём терпеливо ожидал меня, сидя около Роко.

– Давай руки, – сказал ему, и, подобранным около того же выступа камнем, принялся тереть его верёвки.

Затем настала очередь мальчишки. Остальные пленники сидели тихо и ошарашенно на нас глядели.

Размяв руки маленько передохнули.

– Роко, спроси, хотят ли они бежать отсюда?

Тот, обернувшись к остальным, перевёл мой вопрос. И, нужно заметить, большинство согласно закивало, всё же отдавать жизнь за непонятно какие преференции от местных богов, даже они, не избалованные знаниями и плюшками развитого общества, понимали.

Освобождение остальных заняло много времени, но и этот процесс был успешно завершён. Сели поближе к костру и занялись расспросами.

Роко более-менее понимал наш язык, и пусть сам говорил плохо, но перевести смог:

– Зачем горное племя приносит людей в жертву?

Ответить на наш вопрос решил парень по имени Лока, ему было около двадцати лет. Вот ещё какая странность, выглядели люди здесь вполне не плохо, и если человеку пятнадцать, то он и выглядел где-то на этот возраст по земным меркам.

Вот что удалось узнать, и додумать, потому что Роко не смог подобрать нужных слов: по очереди их всех в оставшийся период до начала осенних холодов, принесут в жертву. Сердце и мозги съест шаман и его ученик, остальное отдадут вождю и его приближённым. Таким образом каннибалы задабривают каких-то то ли богов, то ли духов огня.

– Где мы сейчас? Роко, кто-то из них может объяснить?

Селение людоедов находилось в нескольких днях пути от реки, сами же каннибалы жили в пещерах. По всей горной цепочке таких пещер было несколько и их входы плотно закрывались булыжниками, там-то в зимнюю пору и жили те аборигены, что отдали своих сородичей на съедение.

– Получается, – зло прошипел Артём, – мы проходной билет для племени Була.

– Ох и хитёр, козлиная, – кивнул я, – для его племени два чужака, пусть и полезных в быту, не так важны, как соплеменники. Зато, благодаря нашей гибели, его люди спокойно перезимуют в этих пещерах.

Далее разузнали примерное расположение грота-тюрьмы, куда нас заточили.

– Серёга, – обратился ко мне Артём – наш единственный шанс спастись это река, местные плавать не умеют, да и вообще боятся воды.

– Все верно Тёма, мы с тобой выплывем, если, конечно, доберемся до реки, а как быть с остальными пленниками?

Артём вместе со мной углубился в раздумья:

– Надо бы для начала выбраться отсюда, а там, что-нибудь придумаем. Я бы рад всем помочь, но, как понимаешь, это физически невозможно.

Глава 6

Из отрывочных воспоминаний вспомнили, что шли вверх по реке, а значит, надо переплыть реку и по противоположному берегу двигаться вниз по реке. Поздно вечером о нас вспомнили: то ли решили покормить, то ли поесть сами.

– Идут, – сказал Роко, всё же слух у дикарей был гораздо острее нашего.

Я напряжённо вслушался. Действительно кто-то шёл в сторону нашей пещеры.

– Готов? – спросил Артёма, тот уверенно кивнул, я кинул ему один из подобранных в тёмном углу камней, и мы быстро встали по обе стороны от входа.

Когда проём открылся, я дождался пока аборигены шагнут внутрь и прыгнул ближайшему ко мне на спину и, резко ударив его камнем по виску, оттолкнул тело на пол. Оглянулся на брата, вдруг тому нужна помощь, но Артём благополучно расправился со своим врагом и уже стоял у выхода, выглядывая в коридор. В руке он сжимал копьё людоеда.

– Их только двое, – покачал головой Тёма, – наверное, привыкли к безропотному подчинению приговорённых и абсолютному раболепию

– Ну ты шустрый, – одобрительно хмыкнул я, подбирая оружие у поверженного мной каннибала. – По всей видимо-

сти ты прав, и эта их беспечность сыграла нам на руку.

– Никого, – отчитался Тёма, оборачиваясь. – Кто с нами? – спросил он пленников на местном языке.

Вскочили многие, но были и те, кто забился подальше в угол и с ужасом вращали глазами.

Убеждать их пойти с нами, не стали. Время дорого, а они сами хозяйева своей судьбы. Отдав один нож Роко, другой Локу, вышли в тёмный коридор. Ориентируясь на едва заметные отсветы костров в конце тоннеля. Пошли вперёд.

Выйдя наружу, огляделись. Костры горели поодаль от входа в грот. Отсветы от них не доставали до нашей позиции и сидящие у огня нас попросту не видели.

Осторожно, прижимаясь к скале, пробрались к реке, благо она была недалеко. Когда добежали до неё в лагере вдруг раздались крики, наверное, всё же обнаружили пропажу пленников или очухались незадачливые конвоиры. На песке у берега нашли два небольших кое-как собранных плота. Тем временем погоня приближалась, и мы засуетились.

– Или вы садитесь на плоты, или спасайте себя сами! – вскричал Артём, раздражённо толкая хлипкое плавательное устройство. Роко всё понял, я заметил по решительному блеску в его глазах, что он всё же пойдёт с нами. Мальчишка бросился ко мне и помог столкнуть плот в воду.

За ним определились и остальные.

Оттолкнув оба плота от берега, используя длинные корявые шесты, попытались направить его к противоположному

берегу, когда мы достигли примерно середины реки в нас полетели камни, один из которых попал в плот, толкаемый мной. Но нам в очередной раз повезло, течение подхватило утлые судёнышки, и они попали на стремнину; преследователи неслись по берегу, что-то воинственно крича, но долго бежать аборигены не смогли: им мешали камни и кустарники.

Когда до берега оставалось совсем немного мой плот начал разваливаться. Не усел и глазом моргнуть, как очутился в холодной воде.

– Держитесь! – вскричал я и Роко с Локой судорожно схватились за мои плечи и спину, испугавшись, что они меня утопят, поднырнул под них и, схватив Роко за руки, вытащил его первым на мель, после сразу же поплыл за вторым, но его уже не было видно, пришлось нырять, в это время на помощь подоспел Артем, ему и удалось найти практически утонувшего Лока. Вдвоем вытащили того на берег. Пришлось делать искусственное дыхание рот в рот и это помогло, отфыркиваясь водой, несостоявшийся утопленник, судорожно задышал, лоя широко раскрытым ртом живительный воздух. Немного придя в себя Артем, глядя на собравшихся вокруг нас парней, сказал мне:

– Мы с тобой прямо спасатели Малибу... Что будем делать дальше? Ночью здесь очень много хищников, а у нас нет ничего из оружия, кроме голых задниц, боюсь, они их не напугаются.

Коротко хохотнув на незатейливую шутку брата, недолго думая, предложил:

– Надо поскорее найти высокие деревья с разветвленными толстыми ветками и ночевать на них.

Быстро объяснив с помощью русского, немного местного и жестов, задачу, все вместе начали поиск подходящих деревьев. Примерно через полчаса тихой разведки местности (боялись привлечь внимание хищников), на удалении от реки нашлись искомые объекты, правда, они отстояли друг от друга на значительном расстоянии, но, главное, что вообще хоть что-то, способное нас спасти, нашлось.

На первое забрались двое парней, с которыми мы еще не познакомились, на второе Роко и Лока, а на третье мы с братом

– Чувствую себя обезьяной, – тихо смеясь, признался я, кажется, адреналин схлынул и пошёл откат.

Забраться наверх к нужным нам ветвям оказалось совсем непросто: самые нижние из них находились неприлично высоко. Я встал Артёму на плечи, а вот его я поднять уже не смог. Руки скользили, и я едва не свалился вниз головой.

– Погоди, – обхватив ногами ветвь, свесился вниз, – лезь по мне.

– Ты точно акробат, – покачал головой Тёма и, подпрыгнул ухватился за мои руки.

– Успели, – выдохнули одновременно, услышав вдали страшный вой нескольких глоток.

– Теперь бы ночь провести и не сорваться вниз, прямо в пасти местных хищников, – добавил я тихо, – помирать вот так – не хочется.

Несколько минут возни и мы более-менее удобно устроились.

– Верёвку бы, – вздохнул брат, – чтобы привязать себя к стволу для надёжности, – но чего нет, того нет. Остаётся не спать или по очереди.

Волки появились достаточно быстро. Эти твари всю ночь не давали нам и глаза сомкнуть. Звери неистовствовали, прыгая на стволы, злобно рычали и скребли внушительными когтями наше «убежище».

Не дождавшись, когда мы всё же свалимся прямо им под ноги, ближе к рассвету, они ушли. Измученные, ещё долго сидели на деревьях, пытаюсь разглядеть животных: вдруг те умные и просто решили попробовать действовать иначе?

– Нет их, – устало констатировал Артём. – Свалили. А нам надо выдвигаться. Интересно, парни как там? Вроде криков человеческих я не слышал, скорее всего тоже пережили эту сумасшедшую ночьку.

На землю всё же спустились. Моё тело стало деревянным, не хотело меня слушаться и простреливало адской болью в самых неожиданных местах.

– Ещё одна такая ночь и моё тело само рухнет вниз, или, что тоже вполне вероятно, не сможет подняться вверх, – злился я, приседая и разгоняя застоявшуюся кровь.

– Двинемся по руслу вниз по течению к стойбищу Була, – начал строить планы Тёма.

Пока мы разминались, к нам подошли братья по несчастью, выглядели они ненамного лучше нас, но держались стойко. Роко, самый щуплый из всех, заслужил в свою сторону полные уважения взгляды.

– Слушай, Тёма, – только сейчас дошло до меня, – почему хищников здесь так много, также много, как у нашей пещеры-схрона?

– Я тоже думал над этим вопросом, – ответил Артём, – мне кажется, что по ту сторону слишком много людей, и всех опасных зверей уже давно прибили.

Уточнили у Роко, и тот подтвердил наши догадки. Добавил ещё, что хищники боятся, несмотря на свои внушительные размеры, ступать в эту реку.

– Там живут монстры, – ткнул он пальцем на тёмные воды. – Большие и сильные! Но иногда хищники всё решаются, и тогда много смертей и покалеченных людей, – как смог, объяснил он.

– Ясно, – пробормотал я, с опаской покосившись на реку. – Будем надеяться, что эти монстры дадут нам ещё одну возможность перебраться на противоположный берег.

Шли до обеда, а когда солнце стало уж совсем нещадно палить, сделали привал.

– Надо бы поесть, – заметил Артём, присаживаясь на траву и морщась от неприятного покалывания в пятую точку. –

Бедный маугли, как он терпел?

– Он не бедный, – возразил я весело, – он привыкший. И мы тоже привыкнем.

– Нет никакого желания, – фыркнул Артём. – Прикинь с нами бы такое зимой приключилось или в пустыне, или...

– Ладно, ладно, – остановил я брата, – воображение у тебя, конечно, впечатляет.

– А то ты не знал, – оскалился в ответ он.

– Без нормального оружия нам не добыть ничего существенного, могу предложить только лягушачьи лапки, – вернул я его мысли в нужное русло, – и то надо сильно изловчиться, чтобы поймать их хозяев.

В общем шли и пытались хоть кого-нибудь съесть: лягушек, всяких улиток и даже кузнечиков. Аборигены дурью такой не маялись, выдергивали какие-то корешки и делились с нами, даже сырые они были совсем неплохи на вкус, и, что самое важное, вполне утоляли чувство голода, поэтому пойманные нами земноводные и моллюски отправились назад в реку, съесть их в сыром виде мы так и не смогли.

Как только солнце стало клониться к закату, рассудили, что стоит найти подходящие деревья и поспать до наступления ночи. Иначе от недосыпа можно быть уверенным, что до утра нам не дотянуть – сил не хватит.

Легли и отрубались.

Я очнулся резко, с бешено колотящимся сердцем. Было такое ощущение, что надо мной зависла клыкастая морда

местных чудовищ, но, к моему облегчению, никого поблизости не было. Зато солнце уже практически полностью скрылось за горизонтом.

– Народ! – позвал я всех, – подъём! Хватит дрыхнуть! Пора лезть на деревья!

После моего окрика все зашевелились и, зевая, поднялись. Стоило им понять, что ночь уже вступила в свои права, как они засуетились, принимаясь карабкаться каждый на своё дерево, разделившись по двойкам.

Если бы не страх быть съеденными, то до стойбища Була добрались бы гораздо быстрее. Но осторожность победила, и мы двигались неспеша по сложившемуся плану: до обеда шли без остановок, потом съедали по корешку, ложились спать, чтобы восстановить силы, затем снова ели питательные коренья и только затем забирались на высокие мощные деревья, каждый раз удивляя самих себя чудесами гибкости.

К стойбищу Була подошли к концу третьего дня, ещё издали заметили выющийся к вечернему небу дым центрального костра на противоположном берегу.

– Приступим, – в предвкушении, хищно оскалившись, сказал Тёмка, – ох и наподдам я этому гаду!

В воду вошли выше по течению, а спутникам приказали идти до места напротив костра и ждать нас.

Реку пересекли без происшествий, правда, течение унесло нас немного дальше, чем мы хотели. Выбравшись на берег, осторожно добрались до места, где оставили лодку.

На наше счастье, она была там же, даже весла лежали внутри, наверное, аборигенам не хватило ума догадаться для чего они и что это вообще такое, а может, и хватило, просто пока лодка им была без надобности.

– Слава богу, дикари боятся слишком долго находиться около воды, – заметил довольно Артём.

– И не говори, – также тихо ответил ему я.

Отвязав лодку, переправили наших попутчиков.

Глава 7

Немного передохнули и стали решать, как быть с подлым и вероломным вождем Булом да и с племенем тоже. Прихвостней у вождя хватало. Детей, женщин, стариков трогать не станем, они наверняка ничего в этом племени не решают.

– Давай прикончим Була? – кровожадно предложил Артём.

– Я против смерти, – покачал головой, – можем проучить его, как следует, но не стоит всё же убивать. У него есть дети и жена, – задумчиво ответил я. – Меня больше волнует наша одежда и оружие.

– Да, это главное, – согласился со мной Артём, – заберём своё и свалим в нашу пещеру.

– Да, давай так и поступим.

– Значит так, захватываем Була, скорее всего он живет в нашей палатке, а там по обстоятельствам. Либо он под пытками признаётся, куда дел наши вещи, либо всё гораздо проще, и он всё хранит рядом с собой.

В общем, дождавшись, когда окончательно стемнеет и люди разойдутся по чумам, я и Артём взяли по веслу и, оставив парней у лодки, осторожно подкрались к нашей палатке.

Показав знаками брату, чтобы ждал, осторожно заглянул внутрь.

Бул, как и ожидалось, находился в ней. Он что-то делал, сидя ко мне спиной, ударить его по виску крепко сжатым кулаком – дело одной секунды. И вот обмякшее тело вождя, безвольно обмякнув, без единого звука распласталось на полу.

Оружие нашлось тут же, рядом с телом аборигена; по всей видимости ружья и пистолеты его не заинтересовали (он и не догадывался, какая мощь в них сокрыта), а обычная жадность не позволила раздать красиво выглядящие стволы соплеменникам.

– Как хорошо, что нам всё же хватило ума не использовать огнестрел, – пробурчал я, стаскивая с неприятно пахнущего аборигена свою одежду.

– В палатке только пистолеты и ружья, луков и ножей нет, – отчитался, выйдя наружу и передавая перечисленное брату. – и твоя одежда, видать по размеру никому не подошла, либо вождь жаден до одури.

– Последнее ближе к истине, – кивнул Артём, – а давай вождя заберём с собой и устроим ему покатушки в воде?

– Ты предлагаешь?.. – хищно усмехнулся я, – мне нравится эта идея...

Только Артём переоделся, а я, недовольно морщась от запашка, идущего от моей рубахи, пристегнул к поясу кобуру, как вождь неожиданно очнулся и, что есть мочи, крикнул:

– Оппу-тока! (чужаки здесь)! – орал он, Артём не выдержал и точным апперкотом отправил крикуна в нокаут.

Толпа мужиков-aborигенов собралась у нашей палатки очень быстро.

– Пришло время показать наш гнев! – довольно улыбнувшись, сказал я и, подняв руку с пистолетом к небу, сделал одиночный выстрел.

Ночную тишину огласил страшный грохот. Аборигены сначала замерли, как испуганные зайцы, а после разбежались в разные стороны. Делали они это технично, правда, всё равно было шумно и около некоторых чумов стояла самая настоящая неразбериха.

– То-то же, – кивнул Артём, – знай наших!

Подхватив тело Була, перекинул его через плечо.

– Ох и жирный, – крикнул я с досадой.

– Потерпи, поменяемся через некоторое время, – успокоил меня Тёма.

До реки тащили вождя волоком, устав изрядно, всё же Бул был весьма упитан. Все лучшие куски мяса, самые жирные и сочные всегда отдавались семье вождя.

– Просыпайся, – похлопал я его по бородастой морде, – пришло время получить по заслугам!

– Мээ, – невнятно произнёс абориген и я, более не церемонясь, окатил его водой из ведра, лежавшего на дне лодки.

Бул мгновенно очухался и растерянно завертел косматой грязно-мокрой головой. Спустя несколько секунд до него наконец-то дошло, в какой ситуации он оказался.

– Всё верну! – затрясся вождь в страхе, глядя на Артёма,

кровожадно крутившего в руке острый нож.

– Конечно, вернёшь! – довольно оскалился я, – но прежде искупаешься в реке, – добавил зловеще, и затопивший глаза Була ужас, бальзамом пролился на моё сердце.

– Нет! Нет! Оппу-тока, пасими ммии! – залопотал он, но мне было наплевать на его просьбы. Связав Була по рукам и ногам, сунули в рот кляп из какой-то травы и закинули его в лодку.

– Привязывай сюда, – указал на скамью Тёма.

Решили прокатиться с ветерком, посему завели мотор, а как оказались в центре озера, я с удовольствием скинул мычащего и нервно изгибающегося в дугу Була, за борт.

Думаю, впечатлений от ночных купаний в реке, где на дне, если верить рассказам Роко, обитают страшные чудовища, аборигену хватит на всю оставшуюся жизнь. И, даже если он станет заикой, так ему и надо!

Удовлетворившись мстью, вернули аборигена в лодку и причалили к берегу. Бул был ни жив ни мёртв, отчаянно исторгал из себя воду, наверняка напился ею на пару жизней вперёд; глаза его были широко распахнуты, и он весь трясся от пережитого ужаса.

– Пошли, – схватив его за шиворот, вдёрнули на ноги. – Идём в стойбище, вернёшь всё, что украл!

Стоило Булу просипеть приказ, как нам стали приносить украденное: оба лука с остатками стрел, ножи, и даже горшки, которые изготовили совместно с местными, от которых

мы отказались – понадобится, наклепим ещё.

Собрав весь свой скарб, перенесли его с помощью парней на берег, поближе к лодке.

На ночь уплывать не решились: поставили палатку и занялись приготовлением еды. Благо, консервы были в целости, аборигены так и не догадались, как их вскрыть. С большим аппетитом поели и, по очереди распределив дежурство, легли спать. Ночь прошла спокойно без происшествий.

– Слушай! – Лока вдруг резко вскочил на ноги, бросая миску с завтраком в траву, и с тревогой уставился в сторону стойбища. За ним следом поднялись и все остальные.

Переглянувшись с Артёмом, прислушался. Но долго напрягаться не пришлось: неожиданно над окрестностью разнёсся такой громopodobный рёв, что сердце ушло в пятки!

Это какой же размер должно иметь животное, чтобы так рычать!

– Пулевыми, – отрывисто сказал я Артёму. Крики людей, плач и вой женщин не заставили себя ждать, смешиваясь с рёвом неизвестного нам зверя.

– Сидите здесь, – приказал Тёма парням, и мы рванули к поселению. Детей было жалко, нужно спасать!

– Стой! – передумал я, – ты остаёшься здесь, загружайся в лодку и отплывай от берега.

– Нет, – упрямо выдвинув челюсть вперёд, возразил брат. – Вместе.

Добежав до крайних чумов, притормозили и пошли мед-

леннее, стараясь охватить всю картину целиком, чтобы не пропустить опасность.

На земле по «центральной улице» (чумы стояли параллельно друг другу в два ряда и между ними было хорошее расстояние), валялись искалеченные тела, оторванные конечности в хаотичном порядке разбросаны то тут, то там.

От этого зрелища я впал в ступор, а люди тем временем, продолжая голосить, что есть мочи, разбегались в разные стороны, и во всей этой неразберихе чуть поодаль, отчётливо выделялся виновник кровавого пиршества – огромный лохматый зверь.

Монструозный медведь рычал и жрал кого-то. Мне стало сильно не по себе. Медведь размером с матёрого быка, серо-бурого окраса, с огромными когтями и клыками не хуже, чем у тигра, наводил ужас одним своим видом, если бы за моей спиной не было детей я, наверное, прыгнул бы в реку, и никакие, таящиеся в её недрах опасности, не напугали бы меня больше, чем чудовище передо мной.

Переглянувшись с Артёмом, решили стрелять наверняка – в голову.

Тут психика у аборигенов не выдержала и не успели мы прицелиться, как в нашу сторону побежало несколько человек. И хищник, не будь дураком, кинулся им наперерез, бросив то, что до этого грыз. Обогнув людей, что перекрыли мне обзор, я, унимая дрожь в руках, прицелился и выстрелил, стараясь попасть в голову, но промазал. Артём оказался

удачливее: попал куда-то в лапу, чем ещё сильнее взъярил доисторическое животное. Отыскав обидчика глазами, зверь бросился к нему с чудовищной скоростью!

Делать нечего – надо рисковать, иначе этот танк сметёт Тёму и не заметит. Прыгнул в сторону медведя, на ходу вскинул ружьё и нажал курок.

Попал!

Не в голову, а в разинутую пасть, отчего хищник ткнулся мордой в землю и проехался ещё на добрый метр вперёд, прежде чем туша замерла на месте. Артём с опаской приблизился к нему и, недолго думая, сделал еще два контрольных выстрела.

Я также не остался в стороне, хотелось рассмотреть чудище поближе.

Постепенно к нам стали подходить разбежавшиеся «охотники». Один из них робко спросил, то на ломаном русском, то на своем, что мы будем делать со своим трофеем. Я, посоветовавшись с Артемом, ответил:

– Можете забирать себе всё кроме шкуры и лап.

Было такое ощущение, что до погибших соплеменников им нет никакого дела – их больше интересовал труп могучего животного. И что с него можно взять.

Аборигены не стали медлить и шустро взялись за разделку, чему мы были очень рады, самим возиться совсем не хотелось. Обходя поселение, наткнулись на смертельно раненого Була, он лежал с разорванным животом и помочь ему

при всём желании, (которого и не было) мы бы не смогли, думается мне, что и в самой лучшей больнице нашего мира, его бы не вытащили.

Несмотря на то, что Бул ещё дышал, его место пустовало совсем недолго – от силы пару минут, и теперь вождём стал самый крупный мужчина в поселении – Зак.

Не став задерживаться в стойбище дольше необходимого, забрав шкуру и лапы медведя, отправились к себе.

Не успели мы вернуться к нашему временному лагерю, и рассказать сгорающим от любопытства парням о схватке со зверем, как заметили идущих в нашу сторону аборигенов.

Мужчины и женщины с детьми – всего около двадцати человек.

– Возьми к себе, – попросил один из них, чем несказанно удивил меня и брата.

– Знаешь, Серёга, люди в этом племени не выживут, умрут от холода или голода, возможно, их отдадут на корм людоедам, а с нами у них есть шанс выжить. Ничего, подлечим, подкормим и будет у нас своё племя, тем более для обустройства нужны рабочие руки, одни мы не справимся.

Глава 8

– Ещё нам нужно договориться с вождем о нескольких чумах, ведь первое время людям надо где-то жить, – добавил задумчиво Артём.

Я в свою очередь обрадовался больше тому, что впервые за долгое время у Артема появилась цель и интерес к жизни.

Отправили теперь уже своих соплеменников назад в поселение, чтобы разобрали и перенесли на нашу стоянку свои шалаши, сами же взялись за приготовление еды. Медвежьих лап на всех не хватит, значит выход один – рыбалка.

В лодке лежала сеть и ее, к нашему великому облегчению, никто из аборигенов не испортил, вообще создавалось впечатление, что к лодке никто не подходил, наверное, во всём виноват их суеверный страх воды (что нам оказалось только на руку).

Отплыв с Артемом, поставили сеть, не прошло и часа, как мы с полной лодкой рыбы, вернулись на берег, к этому времени аборигены перенесли часть своих вещей и два разобранных чума.

Улов разделили между всеми поровну, а сами занялись медвежьими лапами. Лапы медведя всегда считались деликатесом и готовить их тоже надо уметь. Очистили их от когтей и шерсти, обмазали солью и сложили в котелок, прикрыв

тканью.

– Доберёмся до нашей пещеры, я замариную в уксусе, – довольно объявил Артём, – нужно лапы держать в растворе чуть более суток, а потом такую вкусноту приготовлю – пальчики оближешь, – в словах брата сомневаться не приходилось – в приготовлении таких экзотических блюд он был гораздо искуснее меня.

– А пока рыбку на огне приготовим, – кивнул я, возвращаясь к нашей части улова, которую парни уже практически очистили от потрохов.

Накормив досыта народ, стали думать, как нам их всех перевезти к себе. За один раз сделать это физически невозможно, хоть лодка была и большая, но не резиновая.

Теперь перед нами стояла задача как перевезти всех наших соплеменников, а их набралось двадцать пять человек вместе с детьми, не считая нас с Артёмом. По всему выходило, что более семи взрослых в лодке не поместится. И первыми на новое место жительство отправятся женщины и дети, и только потом мужчины.

– И всё же придётся идти к вождю, этих двух чумов точно не хватит, – сказал я, окидывая задумчивым взглядом наше небольшое племя.

– Давай ещё рыбы наловим и обменяем, – предложил Тёма.

Пришлось снова садиться в лодку и плыть на рыбалку.

– Думаю этого вполне хватит, – хмыкнул я, оглядывая бо-

гатый улов.

– Действительно, что-то мы разошлись, и, что самое интересное, никакие водные чудища на нас так и не напали. Мне кажется, местные горазды на выдумку.

– И я пришёл к такому выводу, – подал плечами, берясь за весло, – давай причалим рядом со стойбищем, не придётся искать способ, как перетащить рыбу к вождю.

– Эй! – крикнул я какому-то мальчишке, что стоял у ближайшего к воде чума, – зови Зака!

На чумазом личике появилось сначала растерянное выражение, но, пару мгновений спустя, малец исчез среди чумов, только пятки сверкнули.

Долго ждать не пришлось, новый вождь, гордо выпятив грудь шагал в нашу сторону. Но приближаться к воде не стал, замер в отдалении. Пришлось к нему подойти самому, оставив Тёму в лодке.

– Зак, – заговорил я на его языке, – нам нужно два чума и выделанные шкуры, – всё это я говорил отрывисто, напрягая свой невеликий запас местных слов.

Мужик прекрасно меня понял и, продемонстрировав мне щербатые зубы в кривой улыбке, спросил:

– Обмен?

– Да, – кивнул я, – на рыбу, – ткнул пальцем в лодку, дно которой было забито нашим уловом.

В общем, договорились и расходились мы весьма довольные друг другом.

– Зак выбирает новых людей для эжжума, – сказал один из мужчин, что со всей своей семьёй присоединился к нам, когда вечером мы сидели вокруг костра и хлебали наваристую уху с местными кореньями.

– Расскажите почему племена безропотно отдают своих родичей каннибалам? – спросил я и получил весьма необычный ответ. Такого мы с Артёмом точно не ожидали услышать.

Оказалось, что с наступлением зимы начинается миграция животных и в эти края приходят очень опасные и кровожадные хищники, одного из них мы убили в стойбище. Как он здесь оказался в это время?

– Бывает забредают, но очень редко, – ответил абориген по имени Рав. – Он переплыл реку, – добавил он, показав рукой на темнеющую в стороне воду.

Так же, когда лёд сковывает реку, приходят стаи огромных волков и спасения от них в посёлках нет. К зиме все племена переселяются к каннибалам, у которых имеются огромные пещеры и там перезимовывают. Звери охотятся в основном по ночам, и днём есть возможность добыть себе свежего мяса, но всё равно стараются выходить из пещер крайне редко, поэтому делают внушительных размеров запасы. За такие крепкие стены люди платят людоедам своими соплеменниками, но только раз в год.

– Но самок страшное начинается к концу зимы и длится столько дней, – продолжил рассказ Рав, растопыбив пальцы

обеих рук, а остальные хмуро кивнули, подтверждая слова соплеменника, – по реке к нам приходят люди, но то не люди вовсе, они совсем немного похожи на человека, – мужчина встал и начал руками изображать, что хотел до нас донести.

Получалось, что какие-то человекоподобные существа ростом под два метра с длинными руками и шерстью, как у мамонта, и острыми клыками в два ряда являются за людьми и утаскивают их в неизвестность. Что потом происходит с бедолагами не знает никто, потому что трупов ни разу не находили, даже с приходом весны под слоями снега ни разу не было найдено человеческих костей.

Помолчали. Что за монстры? Зачем им люди?

– А как горное людоедское племя от них защищает все племена? – опередил меня Артём.

– У горного племени, – на этот раз слово взял Роко, – очень сильный шаман, который с помощью заклинаний и огня, отгоняет и хищников, и монстров. Их племя всю ночь жжёт костры из черной крови демонов с добавлением человеческой.

Послушав весь этот бред аборигенов Артем сделал вывод:

– Какие хитрые гады, – чуть не сплюнул он от досады, – кровь демонов ничто иное, как нефть, а, значит, она где-то не далеко и на поверхности, и это очень хорошо – для нас так это вообще самая радостная новость за всё время пребывания в этом безумном мире! Ты представляешь, какие перспективы перед нами открываются? Мы сможем попробо-

вать изготовить что-то наподобие солярки, наш «Урал» ведь неприхотливая машина!

Вдоволь наговорившись и узнав ещё некоторые детали о том мире, где нам теперь предстоит жить, отправили всех отдыхать.

– Роко, Лока, Рав и мы вдвоём поделим дежурство, – решил я. – Первым заступаю я.

И, прежде чем Артём ушёл спать, сказал:

– Нам надо продержаться до следующего лета, возможно, портал откроется вновь, в тот же день и час, и в том же месте.

– Да, вполне может статься и так, – кивнул Артём, – я тоже думал об этом. Благо мы с тобой записали все исходные, остаётся выжить.

А это, если хотя бы на мгновение допустить, что рассказы аборигенов – правда, будет ой как сложно сделать.

На утро с помощью уговоров и даже угроз удалось переселить народ в пещеру и самое смешное, что дети первыми перебороли страх перед лодкой и водой, и даже звук ревущего мотора привёл их в полный восторг. В то время как их родители чуть ли не скулили от страха.

Как только все члены нашего небольшого племени и весь их скарб оказались на берегу озера, откуда до нашей пещеры было рукой подать, мы, вытянув лодку из воды, привязали её к ветвям толстого кустарника и объявили:

– Идите за нами!

Аборигены, привыкшие таскать свои чумы и свёрнутые

тяжёлые (вонючие) шкуры на своём же горбу, шустро распределили между собой поклажу и зашагали вперёд за шедшим во главе колонны Артёмом. Замыкал цепочку из людей я, ваш покорный слуга.

Пещера, после того как мы оттащили камни от входа, впечатлила аборигенов своими размерами, но особенно то, что скрывали её недра: большой автомобиль напугал древних людей настолько, что они, побросав свои вещи, разбежались кто куда.

– Зато как технично они умеют убегать, – хмыкнул я, – хорошее качество для этих мест.

Нам пришлось изрядно постараться, чтобы вернуть людей к пещере и, чтобы показать им, что «чудовище» совершенно неопасно, я и Артём обошли машину со всех сторон и провели по её корпусу руками.

– Не рычит, не кусается, оно неживое, как камень, – пытался объяснить им я. Вроде как поверили.

После демонстрации пара самых смелых аборигенов видя, что чудовище не проявляет никакой агрессии, с опаской, но всё же согласились подойти и потрогать автомобиль.

Глава 9

Весь день прошел в хлопотах и заботах по обустройству наших теперь соплеменников, в пещере стало как-то сразу тесно. У нас образовались огромные проблемы по обеспечению людей жильем, одеждой и едой. Оказалось, разобрать чумы легче, чем потом собрать, особенно если учитывать, что площадка перед пещерой очень каменистая.

И пока аборигены занимались своими чумами, мы отправились на рыбалку, для этого впервые поставили крупноячеистую сеть и через какие-то полчаса еле втащили ее в лодку.

– И никакого чудища в сетях, – хмыкнул я вслух.

– И не говори, сколько мы уже здесь? Больше двух месяцев, так нас не то, чтобы никто не укусил, в воде даже тени не мелькнуло.

– Может этих монстров что-то пугает? – спросил я задумчиво.

– Что именно? – нахмурился Артём. – Рычание мотора?

– А почему бы и нет? – пожал я плечами, направляя наше «судно» в сторону берега. – А все остальные разы просто повезло.

– Всяко может быть, – кивнул Тёма, взглядываясь в тёмные воды озера, – всяко может быть...

Добравшись до берега, подозвали женщин, и я в который

раз обратил внимание на то, какие чумазые у них лица и вообще неопрятный внешний вид.

– Артём, может, заставить их помыться? – спросил я, к навязчивому запаху их невымытых тел я так и не смог привыкнуть за время пребывания в речном племени. – Если раньше мы не могли в чужой монастырь со своим уставом лезть, то теперь они на нашей территории и жить будут по нашим правилам.

– Согласен, – кивнул Тёма, – в реку они не полезут, – начал он решать назревшую проблему, – тогда «сочиним» душ.

На том и решили, вечером вокруг общего костра обозначим нашу позицию касательно гигиены и внешнего вида нового племени.

Итак, к переработке рыбы подключили всех женщин и детей, сами пошли к мужчинам, около десятка их возилось с установкой чумов. Помогли им пробить дыры в земле для палок, что держат всю конструкцию и не даёт ей развалиться, затем, закончив с этим делом, оставили их доделывать, подозвали без дела слонявшийся молодняк и обошли пещеру.

Лес, что начинался поодаль не внушал доверия, придётся проредить передние ряды, чтобы обзор был получше, и ещё:

– Будем ставить частокол, – объявил я, внимательно оглядывая местность. – Если успеем до морозов, то даже в два ряда, с заточенными концами. И желательно максимально высокий.

Артём не стал спорить. Он вообще весь погрузился с го-

ловой в обустройство – брат стремился пережить зиму, чтобы попасть к порталу, ведь были все шансы, что он снова откроется. Мёртвым эту теорию не проверишь, посему нам только одна дорога – выжить, во что бы то ни стало.

В нашем племени было двадцать пять человек (не считая нас двоих). Пятнадцать мужчин, одиннадцать из них – из речного племени, четверо спасённых от каннибалов парней (Роко считаю за спасённого), шесть женщин разного возраста и четверо детей. Две полноценные пары по два ребёнка в каждой семье, одна незамужняя девушка, никогда не отходившая от более взрослой, даже старой женщины (я бы дал ей восемьдесят, и то с натяжкой, передвигалась уж больно шустро, ни на шаг не отставая от молодых).

– Туалет сделаем вот здесь, – услышал я Артёма, обращавшийся к парням, которых мы спасли от каннибалов. Он выдал им две лопаты и, ткнув пальцем, где именно они должны сделать две ямы, подошёл ко мне.

– Скворечники нужны, не дело гадить вокруг пещеры, благо, они прямо в пещеру не ходят, а то устроил бы я им, – и потряс увесистым кулаком в воздухе, – такой нагоняй, век бы не забыли.

– Они в пещеру, – хохотнул я, – вообще редко заглядывают, боятся машину нашу, всё ещё думают, что зверь просто крепко спит, а мы с тобой великие шаманы, приручившие такого гиганта. Мне Роко сказал, когда я у него спросил, чего это он на меня так смотрит, с восхищением и даже страхом.

Артём, вылупившись на меня, пару секунд молчал, а потом, как заржёт:

– То-то они безропотно подчиняются! Мы великие шаманы, ха-ха-ха!

– Я делаю вид, что ничего необычного не происходит, – смех у брата был заразительным и я не смог сдержаться, тоже разулыбался. – Продолжаю работать со всеми наравне, для них это дико – шаман и работает, а ещё рискует собой и ходит на охоту. Оказывается, здешние колдуны привилегированная каста, они сидят на попе ровно, вдыхают какие-то травы, бормочут молитвы богам, а всем необходимым их обеспечивает племя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.